

Встреча с Tucker Malarkey

Когда мы еще были во Владивостоке, Лейла пригласила на встречу с писательницей, но не дала ее точное имя, поэтому я не смог найти ничего о ней в Интернете и подготовиться к беседе. На этой встрече было много других людей, Такер через перевод Лейлы расспрашивала их о медведях, о браконьерах и о прочей, как мне казалось, банальщине, которая «входит в мою профессию».

Лишь теперь, познакомившись с биографией Такер (<http://www.resurrectionthebook.com/bio.htm>) и хотя бы очень поверхностно с ее творчеством (она написала 5 книг), я понимаю, что для меня эта встреча была не случайна, а послана как некая сигнальная, поворотная точка на моем пути.

Но сначала об этих книгах, вот их названия на языке оригинала: *Sleepwalking Through History* (с Haynes Johnson), *Resurrection*, *An Obvious Enchantment*, *Manifiesta Magia*, *Das Afrikanische Amulett*. Сами названия говорят за себя – это полуфантастические, мистические триллеры в стиле «Кода да Винчи» Дэна Брауна. Такер – двоюродная сестра основателя и

президента WSC Гидо Пара, немало успела нам рассказать о его юности, о том, как он увлекся лососями и как пришел к очевидному теперь выводу, что Лосось нас всех объединяет через огромный Тихий океан. То есть, Такер поручена миссия создать документальное Евангелие от Лосося, в котором неизбежно проявятся и мистика, и рассказ о Культe Лосося в разных вариациях.

В последнее время я как раз много думаю о Культe, вспоминаю о своих приключениях на пути к нему, о мистических знаках, которые мне неоднократно посылали неведомые силы. Теперь я понимаю, что какие-то ангелы-хранители вели меня и берегли для какого-то особого предназначения, которое вот-вот должно открыться. Это не шутка, я хоть и не религиозный человек, неоднократно обращался к этим ангелам с просьбой послать мне знак, на верном ли я пути, и они отвечали мне каждый раз утвердительно. Именно благодаря им я до сих пор не сломал шею и не попал под медведя-людоеда в своих одиноких странствованиях.

Один случай запомнился особо. Я переваливал с Тиобута на Вахрушевку, чтобы выйти в Троицком. Вроде по карте пустыковский маршрут, но на водоразделе меня встретил такой бешеный ураган с холодным октябрьским ливнем, что я стоял на вершине и как никогда в жизни орал в свирепый ревущий простор: «Я все равно пройду!». И только спустившись вниз по узкому распадку, когда вода в реке на глазах поднялась и понесла камни, а на теле не осталось ни одной сухой нитки, понял, что в кромешной темноте мне не суждено дойти, и надо искать хоть какое-то укрытие на берегу и дотерпеть до утра. Изредка поднимался на невысокую террасу и выбирал место: вот еще чуть дальше, нет, еще чуть-чуть. И вдруг что-то шепнуло изнутри: «Здесь!». Я поднялся и вдруг не увидел в темноте, а почти угадал: крепкая охотничья зимушка, внутри сухие дрова с заботливо приготовленной берестой, под невысоким потолком подвешена от мышей крупа, на грубом столе керосиновая лампа и даже полбутылки водки... Ну как тут не поверить в мистику, я ведь реально мог погибнуть тогда. И подобных случаев было немало...

Я обещал Такер, что опишу свою краткую Success Story, как это принято. Сейчас не хотел бы называть это так пафосно. После таких небесных знаков я пустился в это приключение до конца жизни, но мотивы мои были не всегда высокими. Чаще они объяснялись простыми чувствами, свойственными человеческой натуре с древнейших времен. Среди этих грешных чувств зависть – на Камчатке идут крупные международные проекты в защиту лосося, а Сахалин чем хуже? Лениность – скучно много лет подряд делать в одном и том же месте одно и то же, по одним и тем же методикам. Жадность – жалко

терять время и силы на какую-то ерунду типа личного благополучия. Тщеславие – ну, здесь все понятно.

Позже я нашел еще одну идею, которая многое объясняет в человеческом стремлении к творчеству и созиданию «нетленки». В известной книге Ричарда Докинза «Эгоистичный ген» есть глава о том, как человек, по естественным причинам теряющий возможность распространять свои гены, переходит на стремление распространить свои «мемы» - так он назвал знания, мысли и идеи. В определенном возрасте человек может стать очень творчески плодовитым, а некоторым удается заменить свою сексуальную энергию на творческую еще в раннем возрасте – вспомните Леонардо или Микеланджело.

Итак, некоторые ключевые вехи на моем пути к Культуре Лосося:

1981 – я случайно стал полевым ихтиологом «Сахалинрыбвода» и, пока не появилась семья, удивлялся – как за такое удовольствие еще и деньги платят.

1982 – моя предшественница Нина Васильевна долгое время вела кружок «Голубого патруля» в Анивской школе № 1, естественно, я стал вести эту работу в школе № 2. Без особых обязательств удалось осуществить множество разнообразных педагогических задумок (публикация «Хранители живого серебра» на этом сайте).

1980-е годы – я был неопитом в ихтиологии, и пришлось многому учиться. Так я узнал о силе самообразования, а мой коллега Сергей Николаевич Никифоров попытался приобщить и к науке.

1990-е годы – с трудом пережив вместе со всей страной «социальный слом», бросил вредные привычки и начал примеряться к природоохранному общественному движению, были первые гранты, первый компьютер.

2000 – по совету Димы Лисицына стал региональным координатором общественной кампании «Живое море», три сахалинца (Дима, Сергей Первухин и я) вели три основные направления кампании (Нефть, Лето «Живого моря» и Лосось соответственно).

Тогда же первый раз попал по обмену в США, понял, что им от нас нужно – сближение краев пропасти, нас разделяющей (публикация «Наши на Аризонщине»). Тогда же попал на первый Гражданский Форум в Москве, увидел вблизи имитационную деятельность власти по созданию такой невидальи - гражданского общества (публикация «ГрОб на фоне Путина»).

2001 – выполнил проект «Сахалинский таймень в XXI веке» на средства ВВФ от имени «Сахалинрыбвода», понял, что участие госучреждения – это тоже имитация. Все, что хочешь сделать, все равно придется делать самому (публикация «Плач по тайменю»).

2002 – по приглашению Хан Augerot вместе с женой Людмилой попал на первый лососевый обмен в Орегон, увидел несколько образовательных программ и великий Oregon Plan for Salmon and Watersheds (публикация «Орегонский план для Сахалина»).

2003 – «завел» Центр дикого лосося на Сахалин через проект Фонда Российско-Американского экономического сотрудничества (FRAEC), для этого пришлось три года подряд писать заявку и специально создавать общественный фонд «Дикая природа Сахалина». Своей крошечной группкой мы занимались одновременно всем: наукой и образованием, просвещением и воспитанием, туризмом и коренными народностями, политическим лоббированием и кросс-культурным сотрудничеством, менеджментом и фандрейзингом. О результатах не нам судить, но многие вещи уже никто не сделает первыми, потому что их сделали мы. Конечно, успешнее всего оказались образовательные проекты. Мы провели первый Лососевый Фестиваль (всего их прошло 9), провели 80 экскурсий по образовательной программе «Наблюдай лосося», разработали проекты «Усыновим ручей», «Живое серебро», «Уважай реку», «Оставь зеленый след» и множество других.

2004 – стартовал интереснейший «близнецовый» проект по восстановлению совместно с Siuslaw Institute (фактически это один необычный человек – Джонни Сандстром) и US Forest Service. Мы обнаружили обширное «белое пятно» в отечественной лососевой науке и практике. Тогда же мы поняли, что рассчитывать на эффективное

сотрудничество с госучреждениями очень и очень трудно, почти всегда невозможно.

2006 – проведена Международная конференция по сохранению лосося в трехстороннем партнерстве ЦДЛ - «Сахалинская энергия» - Администрация Сахалинской области, создан проект «Сахалинская лососевая инициатива» и одноименная организация. Через какое-то время появились немислимые деньги, а с ними какие-то случайные люди с крепкими локтями. Если от русских «менеджеров» я ничего другого и не ожидал, то американские в первый раз удивили – в своей хваленой прагматичности они нас вроде как бы предали и

выбросили. Но с другой стороны, я не видел себя в новой организации, мне жутко надоела бюрократия и бухгалтерия, хотелось делать что-то реальное.

2007 – мы закрыли уже ненужный фонд и создали первый на острове Анивский бассейновый совет при районной администрации. Было интересно применить так называемый «французский принцип» - равновесное участие стейкхолдеров из власти, бизнеса и общества. Года четыре прошли в счастливой грантовой суеде.

2009 – в СЛИ пришел Сергей Юрьевич Диденко, несомненно, сильный управленец, но себе на уме. «Настоящих буйных мало!» - его любимая присказка. Он дал мне возможность полгода поработать с Анатолием Юрьевичем Семенченко, так состоялось

мое возвращение в «чертоги разума». Признаться, мне понравилось, особенно поиски в маргинальных областях, на стыках разных наук.

2011 – СЛИ рухнула – «Сахалинская энергия» отказалась от второго этапа. Бог бы с ней, да вот Сахалинский Лососевый Парк подвис, да как-то резко не осталось у нас ни науки, ни образования, только скандалы. И от «братского» образа ЦДЛ, который мы так тщательно лелеяли и пестовали, также практически ничего не осталось.

2012 – создана Сеть сохранения сахалинского тайменя (СССТ). К сожалению, некоторые антагонистические стейкхолдеры не могут соединиться. Предлагаемые Стратегии и Планы действий не работают, края пропасти никак не сужаются. Но грамотно проведенная ПР-акция по выпуску партии заводского тайменя принесла Рыбводу больше позитива, чем все сотни миллионов мальков промысловых видов.

2013 – под «флагом» выдры развивается российско-японский проект. Моя версия – мы помогаем с реинтродукцией нашей выдры на Хоккайдо, а они – на Южные Курилы. Дело в том, что у них как бы исторический долг перед природой островов. Японцы в страхе, что об этом узнают их политики, а мне стало опять интересно ходить по своим хоженным-перехоженным речкам – появляется экосистемный взгляд. Еще интересней сборы разных видов рыб на генетику (сибирский голец, колюшки) – появился шанс методами высокой науки распутать древнюю историю нашего уголка Земли.

...Ничего из этого я не успел рассказать на встрече с писательницей. Да и кому интересно прошлое, когда созревают и устремляются в будущее все новые и новые мемы. Wiki-Salmon, Лососевый портал, электронная «Энциклопедия лосося», дистанционный курс Лососеведения...

Мы только на предпосевной стадии стартапа нового проекта. И вообще, чего только ни будет еще интересного впереди. Приключения продолжаются!

2014